

Линетт снова собиралась надерзить Имельде.

Эппл дали несколько выходных, чтобы проверить благосостояние своего младшего брата. Никто не мог сделать этого с платьем ни в коем случае.

Платье Имельды, которое Линетт носила в тот день, было сброшено. Будучи не в состоянии думать, что же ей делать с тем платьем, она несколько дней, как труп, провела в комнате.

Проблема заключалась в том, что горничная, пришедшая убирать ее комнату, была доверенным лицом Имельды. Это также было сделано преднамеренно, чтобы поймать на чем-нибудь Линетт.

Не беспокоясь о больной девушке, лежащей в кровати, горничная перевернула всю комнату вверх дном.

В комнате Линетт не было ничего, что могло бы вызвать вопросы, но думая, что должно найтись хотя бы что-то, внимание горничной привлекло грязное платье.

Платье Имельды, которое она надевала четыре дня назад.

Имельда бесновалась в небольшой комнате Линетт.

-Дайте мне розги, сейчас же!

Линетт, страдающая от ломоты в теле, была не в состоянии ответить ей должным образом и просто села перед ней.

-Вот во что ты превратила платье, которое было отложено на весну?

Ложь.

Подумала Линетт.

Герцог был достаточно богат и Имельда носила дорогие платья сто раз в год. Один лишь ее гардероб занимал две большие комнаты в особняке.

Тайно взятое Линетт платье было лишь одним из затерявшихся среди них. Очевидно, это были лишь беспричинные придирки.

Но сил протестовать не было.

Температура поднялась и не было сил.

Это было естественно, ведь обычно я весь день бездельничала в особняке, а тут внезапно отлучилась и прошла пешком от резиденции герцога до самой станции сопротивления. После того, как поправлюсь, может, стоит начать заниматься спортом?

Подумала Линетт со своим рассеянным взглядом, но горничные насильно заставили ее подняться. Имельда приблизилась к Линетт с выражением лица полного раздражения.

Ударит меня по щеке? Подумала Линетт.

'Хорошо бы все скорее закончилось.'

Однако вместо резкой боли, которую я ожидала почувствовать, раздался голос.

-Мама?

Линетт нахмурилась. Голос был знакомым.

-О, Галлеан! Что ты здесь делаешь? Разве ты сейчас не должен учиться?

Галлеан был 10-летним мальчиком, бережно оберегаемый Имельдой.

Служанки, поддерживающие Линетт, ослабили хватку. Все потому, что перед сыном Имельда вела себя, как заботливая мать.

Линетт снова присела. Она видела, как Имельда в спешке прошла к двери.

Перед ней стоял темноволосый мальчик, лицом похожий на герцога.

-Последнее время шел дождь и почва не в лучшем состоянии, так что я решил не заниматься верховой ездой сегодня. Поэтому я пришел увидеться со своей старшей сестренкой...

-...Линетт? Ты?

-Да. Чтобы поздравить ее с решенным браком...

Линетт засмеялась несмотря на свое бессилие. Что мать, что сын бросались неподобающими словами.

-Что-то не так?

-Нет. Просто...

Оливкового цвета глаза Галлеана удивленно уставились на Линетт.

-Ты больна?

-В-верно. Твоя сестренка заболела. Так что нужно обратиться к врачу...

-Вероятно, Розофф еще в особняке. Ты, иди позови его.

Розофф – так звали врача Галлеана. Он ежемесячно проверял состояние его здоровья.

Горничная, на которую указал Каллеан, спохватилась и быстро выбежала из комнаты по приказу.

-....Все нормально, Галлеан.

-Нет, сестренка. Я пришел поздравить тебя, так что мне больно видеть, что тебе нехорошо. Я удивился.

Десятилетний мальчик, подошедший ко мне поближе, был очень вежлив и поддержал мое тело.

Линетт вдруг оттолкнула его от себя и легла на кровать. Будучи радостной, она легла на мягкую кровать.

Тогда, Имельда с лицом полным неловкости, обратилась к Галлеану.

-Я сама разберусь с Розоффом, как он придет, а ты беги отдыхать, хорошо?

-Нет, мама. Взамен...

Галлеан указал на запястье Имельды.

Она была удивлена, взглянув на запястье. Рукава нового платья, о котором она даже не знала, были оторваны.

Сейчас было лишь трое в комнате, но скоро придет врач. Имельда не хотела показывать посторонним растрепанный образ.

Вскоре Имельда быстро исчезла. В комнате остались лишь Галлеан и Линетт.

-Ты ссорилась с моей мамой.

-...так ты не просто так пришел, не зная об этом.

-Да. Несколько дней назад... я слышал, что мама была очень зла.

Галлеан немного отличался от своей матери – Имельды.

Хоть это было и очень печально для Имельды, но Галлеан знал, что его мать беспокоится из-за того, что не может обуздать Линетт. Поскольку она была молода, она никак не могла знать, как поймать Нанель и Линетт.

Кажется, Имельда пытается сделать вид, что не в курсе, что Галлеан все замечает.

Как бы то ни было, но Галлеан похоже проделал весь этот путь, потому что по-своему беспокоился о Линетт. Это было забавно.

С точки зрения Линетт, кошки не могут думать ни о чем другом, кроме как о мышах. Думая о том, почему Имельда хочет ее поймать, для нее не могло быть иначе.

-Что ж, спасибо. Но можешь сейчас оставить меня одну...

-Розофф еще не...

-Неважно. Я просто хочу отдохнуть немного.

-Но...

-Галлеан.

Линетт вздохнула.

-Даже если Розофф придет, я не смогу отдохнуть. Потому, что твоя мама еще не закончила.

-...Сестра.

-Так что я хочу немного поспать, прежде чем твоя мама вернется вечером.

Галлеан слегка нахмурился.

Он был маленьким мальчиком, но благодаря страсти Имельды к образованию, Галлеан был более зрелым, чем я.

Тем не менее, у 10-летнего мальчика есть предел. К тому же...

-Сестра. Я не могу понять, что моя мама делает с тобой.

-Ей тоже не нужно, чтобы ты понимал это.

-...Но также я не могу понять и тебя. Как бы то ни было, разве мама не старше тебя?

... Этот мальчик был чертовым поклонником теории Янби.

(П.П.: Теория Янби утверждает, что оба противоречивых мнения ошибочны. Это термин, который широко используется во всех областях, в которых возникает спор. Обычно это происходит, когда академические теории или социальные аргументы расходятся, и когда третья сторона не согласная с какой-либо из сторон, выдвигает новый аргумент.)

<http://tl.rulate.ru/book/28365/1372299>